

САЙМОН ФЕЙТЕР

КАМЕННЫЕ ГЛАЗА

ОСТИН БЕЙЛИ

ОПАСНОСТЬ УБАЮКИВАЕТ РАЗУМ И ПРОБУЖДАЕТ ДУШУ

Саймон Фейтер. Приключения подростка в мире магии

Остин Бейли

Саймон Фейтер. Каменные глаза

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Бейли О.

Саймон Фейтер. Каменные глаза / О. Бейли — «Эксмо»,
2020 — (Саймон Фейтер. Приключения подростка в мире магии)

ISBN 978-5-04-193612-9

Однажды Реллик Провидец намеренно испортил свой плащ с волшебными кнопками, чтобы его брат Шакал не смог использовать предмет во зло. Саймону нужно починить плащ, ведь только так он сможет объединить кровавые камни и защитить мир от Шакала. А для этого ему придётся перенестись в ледяную пустыню, найти Портного и выполнить его три опасных задания...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-193612-9

© Бейли О., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог[1]	6
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Остин Бейли

Саймон Фейтер. Каменные глаза

Моему отцу

За все книги, которые мы читали вместе, и за те, что ещё читаем. А также в память о Дж. Р.Р.Толкине, который, как и сам Гэндальф на пороге дома Бильбо, начал все наши совместные фантастические приключения в тот роковой день в магазине Costco в 2001 году, когда сборник всех книг «Властелин колец» продавался по цене 11,99 доллара. Помню этот день, как вчера. Спасибо, пап.

P.S.: Я всё ещё должен тебе 12 долларов...

Austin Bailey

SIMON FAYTER AND THE EYES OF STONE

Copyright ©2020 by Austin Bailey

© Моисеева Е.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог¹

Тени сгущаются

Человек без семьи один в этом мире и зябнет от холода.
Андре Моруа²

Ночное море ревело, его наполненный ветром голос эхом отдавался в тёмной пещере и походил на голос чудовища в смертельной агонии.

Флинт прижал бесценный свёрток к груди, как будто тот мог защитить его от тьмы.

– Он опаздывает, отец.

– Тише, Флинт. Он придёт.

– А если не придёт? Если всё это зря?

– Тише! Слушай!

В свете маленькой свечи Флинт увидел, что отец напряжённо сдвинул брови. Пламя танцевало в морском воздухе, и на зелёных стенах пещеры яростно металась огни и тени.

– Что такое?

– Шаги.

Отец обхватил голову Флинта руками и заставил его посмотреть на вход пещеры. Флинт тут же услышал стук мокрых башмаков по камню.

– Отец, – прошипел он. – Разве у него не волшебные башмаки? Они не должны издавать ни звука. Это известно всем. Мы не должны его слышать.

Лицо старика побледнело. Он задул свечу, и их окутала тьма. Флинт не осмеливался дышать. Он напряжённо прислушивался, но тихие шаги больше не повторялись.

– Килантус, – произнёс резкий голос в десяти футах³ от них, и темноту разорвала полоса ярко-красного пламени, осветив пылающий меч. Его держал крупный мужчина. Он был в плаще с капюшоном, и пламя освещало его суровое лицо с резкими чертами. У него были чёрные кудрявые волосы, квадратный подбородок, тёмные глаза и нос с отрубленным с левой стороны кусочком. – Модрик? – Голос у мужчины был низким и хриплым, как камни, перекачивающиеся на дне ведра.

– Да, – ответил отец Флинта. Он нервничал. – Ночь темна, – произнёс он пароль.

Мужчина задумчиво склонил голову.

– А что ты сделаешь, если я не знаю нужного ответа на твои слова, Модрик? Что, если я самозванец, один из Теней, пришедших убить тебя и твоего сына за попытку мне помочь? Что тогда?

Модрик сделал шаг назад и схватился за кинжал.

– Ночь темна, – повторил он.

Мужчина вздохнул.

– Но солнце взойдёт.

Флинт почувствовал, как напряжение покинуло отца. Меч высокого незнакомца исчез, окутывавшее клинок пламя на мгновение повисло в воздухе, а потом опустилось на землю и весело запылало у их ног. Флинт инстинктивно шагнул к нему и протянул руки, чтобы согреться.

¹ Эй! Наконец-то я написал пролог, который нельзя назвать совершенно бессмысленным. (Все примечания в книге были составлены Саймоном, главным героем книги, если не указано иное. – Прим. ред.)

² Не очень широко известный (в этой стране) французский писатель, написавший много книг. Среди них написанная в 1930-х годах книга для подростков в жанре фэнтези под названием «Толстопузы и долговязы».

³ 1 фут равен примерно 30 см. – Прим. ред.

Мужчина сел на невидимый стул, возникший прямо из воздуха, и начал греть пальцы. Он снял капюшон.

– Да, это я. Я не причиню вам вреда. Но если в будущем ты ещё собираешься устраивать опасные ночные встречи, пусть лучше другая сторона будет сидеть и ждать тебя в темноте. Так намного безопаснее. Особенно если собираешься приводить с собой детей.

Тёмные глаза незнакомца уставились на Флинта, и он с шумом сдвинул мыски башмаков.

– Ты быстро догадался, мальчик, что мои башмаки стучат, хотя и не должны этого делать. Сегодня я одолжил свои башмаки другу, которому они нужны больше, чем мне. – Он взглянул на Модрика. – Ты слишком стар для столь маленького сына.

Модрик отвёл от лица прядь седых волос и положил руку на плечо мальчика.

– Флинт был приятным сюрпризом. Мы потеряли его мать, поэтому теперь я везде беру его с собой. Надеюсь, это не проблема.

Высокий незнакомец снова внимательно посмотрел на Флинта и заметил в руках у мальчика свёрток.

– Это оно?

– Да... господин Реллик, сэр. – Флинт с трудом произнёс имя, как будто знал, что ему не следует этого делать. Он передал свёрток отцу.

Модрик протянул Реллику подарок, который был завёрнут в коричневую бумагу и обвязан верёвкой.

Реллик потянулся к свёртку, но тут же передумал и сложил руки на коленях.

– Что внутри?

Модрик искоса взглянул на Флинта, не зная, с чего начать.

– Помимо всего прочего, ты известный создатель магических плащей, – продолжал Реллик. – Но у меня уже есть плащ, Модрик. Думаю, тебе это известно. Я пришёл, потому что твоё предложение меня заинтриговало, и, признаю, мне отчаянно нужна любая помощь. И всё же я опасаясь людей, которые действуют настолько скрытно.

Модрик продолжал неловко переминаться с ноги на ногу.

– Это не плащ, сэр. Не совсем...

Флинт принялся взволнованно подпрыгивать.

– Это пальто! Ну же, разверните!

Реллик приподнял бровь.

– Пальто?

– Плащ-перевёртыш, – поправил Флинт.

Модрик ласково шлёпнул его по затылку.

– Тихо! Что я тебе говорил про вещи, называть которые надлежит не тебе?

Модрик с извиняющимся видом взглянул на Реллика.

– Он называет его так из-за карманов. Это кожаный плащ с маленькими карманами внутри. На каждом кармане маленький клапан с медной кнопкой, отсюда и название.

– И что в нём такого, что ты решил отдать его мне? – спросил Реллик. – Мне сказали, ты серьёзный человек, Модрик. Я очень рисковал, приходя сюда. Я надеялся, ты сделал для меня что-нибудь полезное. Оружие или...

– Там пятьдесят карманов! – выпалил Флинт, получив от отца очередную затрещину.

Реллик принялся массировать виски, а потом застыл и поднял голову.

– Что?

Модрик кивнул.

– Я сшил его много лет назад, сэр. Десятки лет назад, когда был ещё молодым. Всё произошло как обычно. Предчувствие. Спонтанное творение. Я не знал, для кого он предназначен. Он обладает большой силой. Очень большой, но очень странной. Он не похож ни на что, сделанное мною до или после.

Слова так и лились из уст Модрика: он был похож на человека, который слишком давно хранил свою тайну.

– Все эти годы я его прятал. И не догадывался... А потом узнал про вас, про то, что случилось. До меня дошли слухи об одном камне, который превратился во множество камней. Говорили, их пятьдесят. И я понял. Я понял, что этот плащ для вас. Он должен вам помочь.

Реллик смотрел на свёрток, но Флинт не мог понять, что значилось на его лице: насто-роженность или нетерпение. Маг не пытался его развернуть.

– Мой брат об этом знает? Он прикасался к плащу, видел его?

Модрик покачал головой:

– Нет, нет, конечно, нет.

– Полагаю, тебе известно, на что он способен, – сказал Реллик. – Ты знаешь, что он может приобрести власть над человеческим разумом? Он часто так делает. Он даёт кому-нибудь подарок, какой-нибудь безвредный предмет. Но прикоснувшись к нему, вы становитесь его рабом. – Тёмные глаза Реллика взглянули Модрику в лицо. – Если ты дорожишь своей жизнью, Модрик, не лги мне сегодня. Кто ещё видел этот плащ и прикасался к нему? Назови любого, кого можешь вспомнить.

Модрик покачал головой:

– Больше никто. Только я и Флинт. – Несмотря на холод в пещере, он обливался потом. – Я сделал его за день. За один день. Когда ещё был учеником много лет назад. Я не показывал его своему хозяину. Я знал, что это такое – фратеноид, творение из чистой магии. И я знал, что он предназначен лишь для одного человека. Это меня напугало. Я спрятал плащ и никогда никому его не показывал. Даже жене. – Он снова положил руку Флинту на плечо. – Но теперь Флинт мой ученик. Я рассказываю ему всё.

Реллик по-прежнему не сводил глаз со старика. Наконец он кивнул и опустил голову. Он взмахнул пальцем, и верёвка распалась. Потом маг разорвал бумагу и развернул тёмно-коричневый кожаный плащ. Внимательно осмотрел его, проводя рукой по рукавам и подкладке. Закрыв глаза, как будто прислушиваясь. А потом медленно и благоговейно вздохнул.

– Никогда не видел ничего подобного. Ты говорил правду, Модрик. Рон не смог бы использовать его в качестве наживки, даже если бы попытался. Магия плаща воспротивилась бы его силе. Что он может делать?

– Не знаю, – ответил Модрик. – Могу только догадываться. Но вы сами можете его испытать.

– Да, ты прав, – сказал Реллик. Он поднялся на ноги и снял свой плащ. А потом набросил плащ-перевёртыш. Он идеально ему подошёл. Из кармана штанов Реллик вытащил маленький красновато-золотистый полупрозрачный камень и сунул его в один из маленьких карманов, пришитых к подкладке плаща.

– Это... – начал было Флинт, но отец наступил ему на ногу, заставив замолчать.

Реллик опустил клапан кармана и застегнул медную застёжку поверх прямоугольной кнопки.

– Если он действительно это сделает, Модрик, если он позволит мне соединить все камни и использовать их как единое целое, тогда, возможно, ты только что изменил судьбу Вселенной.

Модрик сглотнул.

– Сэр, что будет, если он найдёт их первым? – Он побледнел. – Прошу прощения. Это не моё дело.

– А это правда, что вы по-прежнему владеете шестью категориями магии? – вставил Флинт. – И что вы не чувствуете боли?

Модрик зашикал на сына и взволнованно взглянул на Реллика, надеясь, что тот ответит на этот дерзкий вопрос.

Реллик с жалостью посмотрел на них.

– Да, – ответил он. – Я не чувствую боли, потому что и правда владею шестью категориями магии.

Маг поднял руку ладонью вверх. На руке возникло маленькое деревце, как будто выросшее из семени. Флинт удивлённо вскрикнул, потому что для него дерево выглядело совсем как настоящее и вовсе не было маленьким. Он неловко отступил, но оказался недостаточно проворным, и когда листья коснулись его головы, мальчик вспомнил голос своей матери в день её смерти.

Внезапно на него нахлынули эмоции. Дерево росло, а потом вспыхнуло голубым, красным и белым пламенем. Дерево задымилось, и, вдохнув запах дыма, Флинт почувствовал себя сильным, как будто пробудившись после долгого здорового сна. В следующую секунду дерево вспыхнуло и стало золотым. Оно закружилось, треща и звеня, пока не превратилось в золотую башню.

Пока Флинт гляделся в её чарующее отражение, ему казалось, что он увидел себя. Да, это был он, только старше и потрёпаннее. В глубине души он знал, что это не фокус, а настоящая картина из будущего.

Секунду спустя башня обрушилась и превратилась в монету. Флинт чуть не упал, пытаясь разглядеть внезапно исчезнувшее здание. Он моргнул и увидел на ладони Реллика монету. Она растаяла под его кожей, и Флинт ахнул.

– Никогда не думал, что снова это увижу, – прошептал Модрик, хватая сына за плечи.

Флинт поднял голову и с удивлением заметил блестящую на щеке отца слезу.

– Слушай внимательно, сын. Это знак силы, о котором я тебе когда-то говорил. Золотой Дуб. Ты тоже почувствовал их все, как и я? Воздействие всех шести ветвей? – В голосе Модрика слышалось отчаяние, как будто он надеялся, что не сошёл с ума. – Назови их, сын.

– Физическая, – автоматически повторил Флинт, – пространственная, психическая, относящаяся к измерению, эмоциональная, механическая. Силач, Ловкач, Гений, Провидец, Муза, Рифмоплёт.

Модрик плакал, глядя на Реллика с таким выражением на лице, которого Флинт никогда прежде не видел.

– Значит, у нас есть надежда, – произнёс он. – Вы сможете нам её вернуть?

Реллик вздохнул.

– Сядь, старик. – Он махнул рукой, и ещё два невидимых стула появились за спиной у Флинта и его отца. – Возможно, – с усилием продолжил маг. – Больше я не могу ничего обещать. Я не хочу лгать тебе. Мой брат разрушил узы, связывающие вас с шестью ветвями магии, и я постараюсь исправить то, что он натворил, но не могу ничего обещать. А что касается твоего другого вопроса: что он сделает, если найдёт камни раньше меня... – Лицо Реллика исказилось, как будто эти слова причиняли ему физическую боль. – Нам не стоит об этом говорить...

Он наклонился и хлопнул Модрика по плечу.

– Спасибо, друг мой. – Реллик наклонился ещё ниже, чтобы его не услышал Флинт. – И будь осторожен. Тени приближаются. Я постараюсь вытащить тебя отсюда, но больше не могу ничего обещать. Они узнают о нашей встрече. Даже сейчас они пытаются тебя найти.

Модрик побледнел.

– Но... – пробормотал он, – я принял меры предосторожности.

– Они узнают, – повторил маг, отступая назад. – Они всегда узнают.

Реллик бросил странный взгляд на свой плащ и повернул кнопку на кармане, куда положил кровавый камень.

Когда кнопка щёлкнула, силуэт мага замерцал и исчез.

Флинт ахнул.

– Куда он делся?

– Не знаю, – ответил отец.

– Ты знал, что это случится?

– Нет, я думал... – Модрик почесал голову. – Нет, я не знал.

Флинт подошёл поближе к отцу, потому что магический огонь, разожжённый Релликом, потух после его исчезновения. Они снова оказались в темноте.

А потом раздались звуки. Тот же стук башмаков по камню, но на этот раз намного громче. К ним приближалось несколько человек.

– Он уже вернулся? – удивлённо спросил Флинт.

– Нет, сынок, – прошипел Модрик и оттолкнул Флинта в глубину пещеры. Он заставил его забраться в расщелину в дальней стене и сунул ему в руки маленький белый шар.

– Сиди тихо, – велел отец. – Если дела будут плохи, уходи. Не пытайся мне помочь. Иди домой и запри луну. Ты знаешь, как это сделать. Не впускай никого, кроме Реллика. Френ будет тебя охранять.

Модрик быстро отошёл от расщелины, и в этот момент в темноте вспыхнул красный огонь, осветив семь чёрных силуэтов. Человек, шагавший впереди всех, громко произнёс:

– Модрик, друг мой! Куда ушёл мой брат? Я знаю, что он был здесь.

Модрик выпрямился, заставляя себя держаться уверенно, невзирая на страх. В голосе незнакомца было что-то жуткое и нечеловеческое, и у Модрика внутри всё перевернулось.

– Не знаю. Он просто ушёл. Исчез.

– Значит, ты признаёшь, что виделся с ним? – насмешливо спросил мужчина. – Как глупо с твоей стороны. – Он поднял руку, и шестеро его спутников рассеялись по пещере, обыскивая каждый уголок. К счастью, ни один из них не приблизился к убежищу Флинта.

Мужчина шагнул вперёд и с силой сжал подбородок Модрика.

– Что ты ему отдал?

Его голос эхом отдавался в самых дальних уголках пещеры, и Модрик понял, что он одновременно говорит устами каждого из своих спутников, как будто их тела были рабами его воли.

– Что ты ему отдал? Оружие? Камень? Скажи, и я тебя пощажу. Куда он ушёл? Он уже нашёл кровавые камни?

Старик почувствовал, как где-то в глубине его разума шевельнулось что-то тяжёлое. Он знал, что умрёт. Рон не отпустит его, что бы он ни сказал. И он начал смеяться. Смех вырывался из горла глубокими раскатистыми волнами, и Рон с отвращением выпустил Модрика.

Маг снял маску шакала, под которой оказалось изнурённое заботами лицо с мягкими чертами. Он выглядел чуть моложе брата – и было очевидно семейное сходство. Он наклонился к лежавшему на земле Модрику. Тот по-прежнему смеялся, и Рон с любопытством уставился на него, подняв факел выше. Когда он наконец заговорил, голос слетал лишь с его губ.

– Что такое, старик? Что ты видел? Ты спятил?

– Он так тебе нужен, – ответил Модрик между приступами хохота. На его глазах от смеха и предчувствия жестокого наказания выступили слёзы. – Ты в отчаянии. Ты ведь не можешь их использовать, да? Кровавые камни. Тебя отрезали от шести ветвей магии, как и всех нас, и потому ты не можешь их использовать. Он тебе нужен именно для этого. И как ты собираешься это сделать? – Модрик снова засмеялся. – Не слишком хороший план. Он уже победил.

А потом с невероятным проворством для человека его возраста Модрик выхватил из-за пояса нож и, стоя на коленях, бросился вперёд и попытался вонзить нож Рону в грудь. Но прежде чем нож попал в цель, Модрик застыл. Его лицо окаменело, как будто внутри его происходила битва, и нож задрожал в воздухе в паре дюймов от груди мага.

– Да. – Рон со вздохом поднялся, совершенно не обеспокоенный тем, что его чуть не зарезали. – Признаю, мне нужна помощь старшего брата. Ужасно досадно. Я не в лучшем положении.

нии. Но как тебе известно, я могу быть довольно... влиятельным, когда дело касается поступков других людей. – Последние два слова он прошипел по-змеиному.

Модрик обливался потом. Он весь дрожал и не мог сдвинуться с места.

– Я найду камни, – сказал Рон, как будто обращаясь сам к себе. – И я заставлю своего брата использовать их так, как нужно мне. Я не буду долго зависеть от его власти. Конечно, им не так легко управлять, как тобой, но есть разные способы...

Он наклонился, и его лицо оказалось совсем рядом со стоявшим на коленях Модриком.

– Значит, ты не скажешь мне то, что мне нужно? – Он наклонился ещё ближе и прошептал: – Знаешь, ведь я могу тебя заставить.

Рон приложил кончик пальца ко лбу старика, и смех оборвался, и на смену ему пришёл крик боли.

– Отец! – крикнул Флинт, выбежав из убежища. Двое стражей схватили его и потащили туда, где Модрик стоял на коленях перед Роном.

– Как мило! – воскликнул маг. – Ребёнок! Ты привёл с собой ребёнка, старик? Ай-ай-ай! Не стоило тебе этого делать. Есть столько разных способов его использовать. Очень милых способов. – Он опустил на колени рядом с дрожащим стариком и прошептал: – Знаешь, самое лучшее – это заставить его тебя пытаться. Хочешь посмотреть? Ну же! Говори. Я тебе разрешаю.

– Нет... – прошептал Модрик. – Пожалуйста, нет... Он всего лишь ребёнок.

– Тогда скажи то, что мне нужно! – Он снова прижал палец ко лбу Модрика. На этот раз старик не закричал. Его тело застыло, а потом обмякло.

– Плащ, – произнёс Рон дрожащим от ярости голосом. – Средство, чтобы связать все камни? Именно его ты ему дал?

Модрик закатил глаза и готов был упасть от изнеможения, но взгляд Рона сверкнул, и его тело снова окаменело.

– Ты выглядишь усталым, мой друг, – мягко произнёс маг.

От этого голоса у Флинта замерло сердце.

– Должно быть, непросто было создать столь могущественный предмет для моего брата. Вот, поешь. – И он протянул ладонь с огнём.

– Нет! – закричал Флинт, извиваясь в руках стражников.

– Открой рот, – приказал Рон, и старик повиновался.

Рон сунул огонь ему в рот, и Модрик упал на землю, дрожа и дымясь.

– Нет! – снова закричал мальчик. Он крутился и лягался, и один из стражников выпустил его. Флинт побежал к отцу, но остановился, когда Рон повернулся к нему.

Несколько секунд маг молча смотрел на мальчика, а потом вздохнул и медленно надел маску.

– Ужасная трагедия для мальчика вырасти без отца. Я не могу этого допустить. – Он раскрыл ладонь, и на ней снова появился огонь. Рон сделал шаг к Флинту.

– Нет! – крикнул мальчик. Он перевёл взгляд с Рона на отца, а потом сунул руку в карман и вытащил маленький белый шар.

– Стой! – закричал Рон.

Трое стражников схватили Флинта и подняли его. Внезапно Флинт утратил контроль над своим телом и разумом и увидел лишь полные злобы тёмные глаза Рона.

Но Флинт уже успел активировать предмет. «Безопасное место», как называл его отец, одно из их секретных изобретений. Его окружила сфера белого огня, отрезав всё, к чему прикасалась, в том числе и несколько дюймов⁴ каменного пола пещеры и руки державших Флинта стражников. Они завопили и отпустили его, и мальчик уставился на Рона сквозь белый огнен-

⁴ 1 дюйм – 2,54 см. – Прим. ред.

ный купол. В глазах мага по-прежнему читалась злоба, но он уже утратил власть над ребёнком. Секунду спустя сфера сжалась до размеров кулака, и Флинт сжался вместе с ней. А потом белый шар взорвался, и мальчик исчез.

Рон медленно вышел из пещеры в сопровождении двух уцелевших стражников. Его разум блуждал очень далеко, пытаясь проникнуть в мысли и намерения брата, и он размышлял, как на его планы повлияет новый плащ.

Он не слышал глухих стонов погибающих магов, которых поглотил прилив. Не думал он и о сыне Модрика, о ненависти в глазах мальчика, о том, чему мог научить его отец, а также о том, что сильно обиженные дети часто вырастают очень опасными.

Глава 1

Ледяная луна

*Людям нужны герои, чтобы раскрыть свои героические качества.
Вам необходимо преодолеть нечто страшное.
Маргарет Этвуд*

Я смотрел в сверкающие красные глаза льва, и мне было страшно, как никогда в жизни. Лев был каменным, но в его взгляде таилась живая угроза. Я заставил себя отвернуться и понял, что парю в воздухе. Я опустил на каменный пол и огляделся.

Львиные глаза жутковатым красным светом освещали пещеру и пруд внутри. Арка покоилась на двух колоннах, поднимавшихся из воды. Единственный примечательный предмет в пещере висел в воздухе под аркой. Это был меч. Мой меч. Килантус. Он висел остриём вниз, как будто ожидая меня. Клинок вспыхнул, и на воде появились пузыри.

– Вставай, гений! Уже утро.

Меня трясли мягкие руки Тессы, и я уставился прямо ей в глаза. Они сверкали, как сияющий рассвет, напоминая мне одновременно о детстве, солнечном свете, фруктовом мороженом на палочке и...

– Я сказала, просыпайся! – крикнула Тесса и отвесила мне оплеуху.

– Ай! Я уже проснулся! Проснулся. Разве не видишь, что у меня открыты глаза?

– Прости, – ответила она без малейшего сожаления. – Я думала, ты ещё спишь. У тебя был остекленевший взгляд. Я собираюсь сменить Хоука. Сегодня ты готовишь завтрак. Не испорть мою яичницу, иначе я тебя убью, и плевать на судьбу Вселенной. – И с этими словами Тесса покинула наше иглу⁵.

Ледяной купол, который мы называли своим домом с тех пор, как приземлились на загадочной заснеженной луне, был достаточно большим, чтобы вместить нас пятерых⁶. С помощью магии Хоука мы могли бы сделать его ещё больше, но я заверил остальных, что иглу меньшего размера легче обогреть и оно более устойчивое. А поскольку я единственный из нашей бесстрашной команды прочёл особый эскимосский выпуск журнала National Geographic и являлся действующим экспертом по строительству иглу, не говоря уж о том, что я был (предположительно) самым значительным и могущественным магом на свете, остальные мне подчинились.

Я поднялся и потянулся, заметив громадный волосатый силуэт Дрейка. Как обычно, он, ссутулившись, сидел на кровати и смотрел в пустые глазницы золотой шакальской маски Рона. Он сумел сохранить её после побега с арены, но поскольку давно потерял свой рюкзак с маленькой библиотекой внутри, ему оставалось лишь глядеть на маску в поисках вдохновения.

Я откашлялся. С тех пор как Дрейк пережил кулаку и из чахлого и тщедушного минотавра-подростка, которого мы все так любили, превратился в могучее чудовище, он часто был в плохом настроении, и мне не хотелось без предупреждения прерывать его мысли.

– Доброе утро, приятель, – весело сказал я, начиная растапливать маленькую печку для приготовления еды в самом центре иглу. – Ещё не придумал выход из нашего затруднительного положения?

⁵ Постройка из ледяных блоков, традиционное зимнее жилище эскимосов – северных народов. – Прим. ред.

⁶ Вообще-то нас было шестеро. В моём башмаке живет могущественный дракон, но поскольку он один из последних представителей странной древней расы, обладающей загадочной магией, и обычно ведёт себя как очень холодный и безучастный друг, мы, как правило, не принимаем его во внимание и не рассчитываем на него. В трудную минуту он может оказаться полезным, но только если он в настроении меня спасать, что случается не так уж и часто.

– Нет, – ответил Дрейк. Его голос стал ниже. Однако кое-что в нём оставалось от прежнего Дрейка.

– Что ж, – ответил я, устанавливая длинный плоский камень, который мы использовали вместо сковороды, – я бы на твоём месте не переживал. Вероятно, нет такой ситуации, из которой мы бы не придумали выход.

Дрейк фыркнул.

– Но до того как в неё впутаться, мы определённо не думали.

– Эй! – воскликнул я, размахивая крапчатым лиловым яйцом, прежде чем разбить его о камень. – Это было обидно. Я ведь гений, забыл? Я точно знал, что делаю, когда перенёс нас в эту...

– Зброшенную, необитаемую, дикую ледяную пустыню?

– Ну... – Я откашлялся. – Она вообще-то обитаемая. Здесь ведь есть мы, верно?

– Ну да, ну да, – ответил Дрейк, поудобнее располагаясь на слишком маленькой для него койке. – Пока. Но признайся, что ты не особо думал, когда перенёс нас сюда.

Я разбил очередное яйцо.

– Да, а ты признайся, что обычно это срabатывает.

Дрейк хмыкнул.

– Обычно. – Он почесал свою волосатую спину, и койка обрушилась под ним с грохотом упавшего носорога. – Рыбья чешуя! – выругался Дрейк, встал и пнул койку. Ему приходилось пригибаться, чтобы не врезаться головой в низкий потолок.

– Почему бы тебе не попросить Хоука сделать для тебя кровать побольше? – предложил я.

Обычно Дрейк ломал койку за несколько часов. То, что эта койка пережила ночь, было своеобразным рекордом.

– В этой уродливой ледяной хижине и без того мало места, – прорычал Дрейк. – И ты не хуже меня знаешь, что Хоук может создавать только те вещи, которые видел в реальности. Очевидно, он никогда не видел кровать минотавра.

Это была правда, и я это знал. Наше маленькое иглу было щедро обставлено мебелью, что казалось удивительным, потому что мы приземлились в этой замёрзшей пустыне без единой вещи, кроме собственной одежды. Хоук был могущественным магом, но он был Ловкачом, а не Гением или Музой, поэтому его магические творения оказывались не самыми лучшими на свете и не служили слишком долго. Большую часть из них ему приходилось переделывать почти каждый день, и эта работа его изнуряла. Магия требовала много энергии, а ели мы отнюдь не по-королевски.

– А у минотавров разве есть кровати? – спросил я, разбивая последнее яйцо.

Дрейк моргнул.

– Конечно. Саймон, мы же не варвары. – С этими словами он открыл большой деревянный ящик, сделанный для него Хоуком, и вытащил оттуда пригоршню земли, смешанной с круглыми белыми пауками. Сунул её в рот и облизал губы.

– Точно, – сказал я. – Совсем забыл. Уверен, что эти штуки не ядовитые?

Дрейк пожал могучими плечами под тёмно-синим плащом без рукавов, который теперь прикрывал его мощное тело.

– Не знаю. Они вкусные, и я ведь ещё не умер, верно? Хочешь, я их порублю и добавлю к яйцам? Могу выделить для вас немного.

– Нет, спасибо, Дрейк. Тесса и так в ярости. Она может этого не оценить.

– У неё был сердитый голос, – признал Дрейк. – Наверное, она так и не простила тебя за то, что ты без разрешения отрубил ей ноги, разрушил древнюю цивилизацию и убил наших друзей.

Я покачал головой и принялся взбивать яйца.

– Девчонки...

– Да, – эхом отозвался Дрейк и задумался, – девчонки...

Я перестал взбивать яйца и предался воспоминаниям о недавно пережитом ужасе. Дракон, спускающийся с неба, как разъярённое кошмарное божество. Огонь. Крики. Горящий город.

– Прости, Дрейк. Мне очень жаль, правда. Ты ведь это знаешь, да? – Как только я произнёс эти слова, кодекс у меня на шее потеплел⁷. Мы ещё об этом не говорили. Моё приключение в древнем городе Таринейя привело не только к разрушению величайшего центра магического и культурного наследия в истории, но и к гибели девочки, которая нравилась Дрейку. Даже если она и выжила при разрушении города, мы оставили её на тысячу лет в прошлом, когда я забрал Дрейка в настоящее, поэтому она в любом случае была мертва. Покинув город, я фактически убил её⁸.

Дрейк очнулся и удивлённо посмотрел на меня.

– Знаю, Саймон. Ты не виноват. Мы все знали, что Таринейя была разрушена. На самом деле мы сделали это ещё задолго до того, как попали туда, поэтому у нас просто не было выбора.

Я задумался над странной и причудливой логикой его слов. У меня было несколько возражений, но я решил ими не делиться.

– Ты опять сжёг завтрак, Саймон Фейтер? – раздался в дверях громкий укоризненный голос Хоука. Серебристая птица слетела с его плеча и приземлилась на разбитой кровати Дрейка, подхватив с камня кусочек яичницы.

– Вижу, ты уже сломал новую кровать, – сказал Хоук, следя за птицей взглядом. – Сделать тебе новую или ты предпочитаешь большой крепкий валун?

Дрейк хмыкнул.

– Неплохая мысль.

– Наверное, он лучше подходит новому тебе, – добавил я.

– Ух ты! – Хоук перевёл взгляд с Дрейка на меня. – Вы снова начали разговаривать? Дрейк, Саймон наконец извинился за то, что убил твою подружку?

– Она не была моей подружкой, – возразил Дрейк.

– Вообще-то мы даже не знаем, убил ли я её, – заметил я.

– Великолепно! – воскликнул Хоук и взял у меня деревянную палку для помешивания. – Кстати, о твоей тенденции⁹ к разрушениям... Почему бы тебе не отойти подальше от нашего завтрака? Медленно и осторожно. Вот так. Дай мне эту палку. – Он печально потыкал яичницу. – Лучше убирайся отсюда, пока Тесса не увидела.

– Снова ходили на разведку? – спросил я.

Хоук кивнул.

– Сегодня утром шёл два часа на юго-запад, но ничего не обнаружил. Вы двое продолжайте с того места, где закончили вчера. Будьте осторожны на плавучих льдинах и не возвращайтесь позднее полудня.

– Готов? – спросил я Дрейка и взял пригоршню яичницы-болтуни. Я сунул её в рот, застегнул плащ-перевёртыш и поднял воротник, чтобы защититься от холода. – Сегодня я чувствую себя удачливым.

– Ты говоришь это каждый день, – вздохнул Дрейк. – Разве теперь ты не всё время удачливый? Ты ведь нашёл кнопку, которая управляет твоей удачей.

– Конечно. Только подумай: мы пробыли здесь восемь дней, чуть не умерли от голода и холода и чуть не утонули.

⁷ Помните мой кодекс? На нём написаны обещания, которые я дал (проявить свои лучшие качества, держать слово, помогать тем, кому можно помочь, и никогда не сдаваться), и он накапливает магическую энергию, которую дают мне Зохары, когда я придерживаюсь своего кодекса. В данном случае я проявил свои лучшие качества, извинившись.

⁸ Я самый худший друг на свете.

⁹ Тенденция означает склонность к определённым действиям.

– И что ты хочешь этим сказать? – спросил Дрейк, отодвигая полог иглу и впуская внутрь холод. Он вышел, и Кестра слетела ему на плечо. По приказу Хоука она каждый раз сопровождала нас на случай, если вдруг понадобится быстро слетать за помощью.

– Я хочу сказать, – ответил я, хлопая его по могучей волосатой спине, – что если бы я был неудачливым, нам пришлось бы ещё хуже!

* * *

Мы с Дрейком смотрели на очередную замёрзшую плавучую льдину. Как обычно, мы почти ничего не видели.

– Вон там, с другой стороны, случайно, не хребет? – спросил я, прищуриваясь.

– Может быть, – хмыкнул Дрейк. – Думаю, узнаем завтра.

– Нет, давай выясним прямо сейчас.

– Ни за что! Переход через льдину займёт целый час. Хоук велел вернуться к полудню.

– Ты это видишь?

– Что? – Дрейк посмотрел туда же, куда смотрел я.

– Ту высокую штуковину посередине льдины.

– Дерево?

Я покачал головой.

– Думаю, это человек.

– Что?! Нет... погоди! Саймон, вернись!

Но я уже съезжал по берегу прямо ко льду. Я упал и медленно поднялся. Ходьба по льду по-прежнему давалась мне с трудом. Хоук показал нам, как надо идти – мелкими осторожными шажками, как будто вы вообще никуда не торопитесь. На это уходила куча времени, но другого выхода не было.

Я услышал за спиной глухой удар, и на лёд свалился Дрейк.

– Молодчина, Дрейк, – сказал я, не поворачиваясь. – Постарайся не слишком часто падать. – Позади снова раздался приглушённый стук, я улыбнулся и продолжал идти.

– Это всё башмаки, – пожаловался Дрейк.

Глухой удар.

– Я ни при чём! – сказал он, поднимаясь, и забормотал себе под нос: – Бёрджесс сказал, в них невозможно споткнуться. Бёрджесс сказал, в них ты никогда не упадёшь¹⁰. Очевидно, это не относится ко льду.

Снова удар.

Я вздохнул и медленно повернулся, стараясь не потерять равновесие и не поскользнуться.

– Дрейк, может, тебе лучше подождать на берегу, пока я проверю замёрзшего человека?

– Это дерево! – повторил он, отчаянно жестикулируя.

Удар.

– Ай! Поверни ещё раз кнопку А8, хорошо? Может быть, нам повезёт.

Кнопка плаща, о которой говорил Дрейк, могла вызвать любое средство передвижения. Проблема в том, что оно не всегда подходило к той или иной ситуации. Однажды она вызвала пару башмаков с шипами для ходьбы по льду, но Тесса сразу же их забрала. Во время следующих вылазок кнопка нас подвела, выдав нам одноколёсный велосипед (со спущенной шиной), машину Формулы-1 без горючего и верёвочные качели. И это был всего лишь эксперимент.

Я пожал плечами и повиновался, мысленно повернув кнопку А8. Перед нами возникла ярко-розовая палка-скакалка с блестящими лентами.

– Великолепно! – воскликнул я и швырнул её Дрейку. – Держи.

¹⁰ Если вы вдруг забыли, Бёрджесс был создателем магических башмаков из Скеллигарда.

– Что это такое? – взволнованно спросил он, протягивая руку.

Удар.

– Саймон, погоди! Как она работает? Саймон! Подожди меня!

Дрейк быстро понял, что, если сядет сверху, палка-скакалка будет подталкивать его вперёд. Он напомнил мне венецианского гондольера, шестом толкающего маленькую лодку с туристами по каналу, правда, здесь не было маленького итальянца, шеста или канала, а только мой большой волосатый приятель, наполовину человек и наполовину минотавр, розовая палка-скакалка и его замёрзшая задница.

– Святой палтус, – произнёс¹¹ Дрейк, останавливаясь рядом со мной. – Это не дерево.

– Я же говорил. – Мы остановились в нескольких ярдах¹² от замёрзшей фигуры, и это был определённо человек, за исключением...

– Он огромный! – воскликнул Дрейк и оказался прав. Фигура была не ниже девяти футов, то есть чуть выше стоящего в полный рост Дрейка. К тому же у неё не было очертаний человеческой фигуры. Тело было толстым, но вместе с тем изящным, словно какой-то футуристический прототип человеческого.

– На нём нет одежды! – внезапно сказал Дрейк. – Неудивительно, что он замёрз.

– Откуда ты знаешь? Лёд слишком толстый.

– Я не думаю, что это лёд, Саймон.

Я наклонил голову. Он был прав. То, что я вначале принял за толстый слой льда, скрывавший тело, на самом деле льдом не было. Тело было совершенно прозрачным. И не совсем мужчиной. Скорее, чем-то бесполом¹³. Единственной видимой частью было лицо овальной формы с двумя миндалевидными, закрытыми, как во сне, глазами.

– Это скульптура, – догадался я, немного успокаиваясь. – Но кто мог её сделать?

– Кто угодно! – ликующе воскликнул Дрейк. – Кто-то её сделал. Значит, мы на этой ледяной луне не одни.

Я огляделся, в шутку ожидая, что загадочный скульптор выскочит из-под льдины и представится.

Дрейк обошёл вокруг скульптуры и провёл по её голове своей могучей рукой.

– Она такая гладкая. Лёд мог бы быть очень красивым, если бы не был таким холодным и скользким.

– И на вкус приятный, – заметил я.

– Правда? – Дрейк, уроженец более тёплых мест, никогда прежде не видел льда.

– Конечно. Попробуй. Лизни.

Дрейк высунул язык и осторожно наклонился к локтю скульптуры. Но прежде чем он успел лизнуть, глаза ледяного человека распахнулись, и его туловище легко и непринуждённо повернулось на 180 градусов лицом к Дрейку.

– Уходите, – медленно произнесла скульптура низким голосом.

– А-а-а-а! – завопил Дрейк, подбрасывая палку-скакалку в воздух. – Саймон, я не думаю, что это скульптура!

Палка приземлилась на лёд в нескольких футах от нас и снова подскочила. Ледяной человек одарил её холодным взглядом. Точнее, из его страшных чёрных глаз со скоростью не менее девятисот миль в час вылетели ледяные кубики, похожие на пули, и сбили палку прямо в воздухе.

– Проклятие! – воскликнул я, поражённый. – Вот что значит, если бы взглядом можно было убить, да, Дрейк?

¹¹ Если Дрейк произносит имя рыбы вслух, значит, дело серьёзно.

¹² Ярд – 91,44 см. – Прим. ред.

¹³ Ни мужского, ни женского пола.

Но Дрейк упал и полз, цепляясь¹⁴ за лёд. Ястреб Кестра слетела с моего плеча и погналась за своим хозяином.

Прежде чем он появится, пройдёт ещё пара минут.

Убедившись, что Дрейк больше не представляет угрозы, ледяной человек перевёл свой страшный взгляд на меня. Его глаза выглядели пустыми. Безжизненными.

– Уходите, – повторил он.

– Нет, – ответил я, разводя руки в стороны. – Мне хочется немного поболтать. Мы ведь высадились на ледяной луне и всё такое. Кто ты?

– Я Френ. Хранитель дома Гривсов. Тебе здесь нечего искать. Уходи.

Я приподнял бровь и обошёл ледяного человека, стараясь, чтобы мы стояли не лицом к лицу, а по диагонали друг от друга.

– Правда? Если здесь ничего нет, то что ты охраняешь, Френ, хранитель дома Гривсов?

Ледяной человек недовольно прищурился.

– Ага! – сказал я. – Вижу, ты не привык общаться с людьми с таким острым умом, как у меня. Не переживай. Возможно, мы...

¹⁴ Царапать или водить пальцами по поверхности в поисках того, за что можно было бы зацепиться. Не путайте со словом «карабкаться», что означает двигаться очень торопливо или в панике по неровной поверхности при помощи рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.